

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Школа философствования

НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ* РАЗДЕЛ III. ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК?

Глава 9. Самоопределение

§ 18. Жизненный путь и проблема смысла жизни

*«Познай себя!» – Какое счастье в том?
Познаешь – а куда бежать потом?*

Геге

Г.Л. ТУЛЬЧИНСКИЙ

Счастье, свобода и воля. Сомнение и сознательный выбор. Творчество. Природа гениальности. Проблема смысла жизни.

Счастье, свобода и воля

В романе «Война и мир» Л.Н. Толстой замечает:

...Глядя на человека, как на предмет наблюдения... мы находим общий закон необходимости, которому он подлежит так же, как и все существующее. Глядя же на него из себя, как на то, что мы знаем, мы чувствуем себя свободными...

Что значит быть свободным? И разве можно быть свободным? А родители? А учителя? А приятели? Разве я не завишу от окружения, в котором родился и вырос? И, вообще, как насчет судьбы, от которой, как известно из пословицы, «не уйдешь»? Разве человек – хозяин своей жизни?

Если «человек создан для счастья, как птица для полета», то главным оказывается – стремиться к счастью, достижение которого, видимо, максимально оправдывает существование. Но что же мешает его достижению?

Весь российский духовный опыт, все искания российской интеллигенции связаны с этим вопросом. Традиционный ответ – мешают обстоятельства, среда, условия. Все знаменитые «лишние люди» великой русской литературы – Чацкий, Онегин, Печорин, Обломов и прочие «лучи света в темном царстве мертвых душ» – прекрасные души, невосребованные плохой средой. «Не то» время, «не те» люди – не только их не понимают, но и губят. Само собой напрашивается и решение – убрать среду, заменить условия и обстоятельства. И вот уже развертывается нравственная тряпина нигилизма, революционаризма с их насилием

* Продолжаем публикацию материалов учебника «Начала философии», подготовленного коллективом петербургских авторов (см.: Философские науки. 2010. № 5 – 12; 2011. № 1 – 6).

и оправданием человекоубийства. На месте отвергнутого, разрушенного мира предлагается создать мир заново, сотворить его по своему разумению. И если человек создан для счастья, то оправдан любой путь к счастью, оправдано любое насилие над обстоятельствами, мешающими достижению счастья.

Воля и свобода часто путаются. Свобода совпадает с ответственностью. Там, где я свободен, я и только я отвечаю за свои свободные действия. Но и ответствен я только там и тогда, где и когда я свободен. В ситуации свободы я и к другим людям с необходимостью отношусь как к свободным. Ведь как я могу стать свободнее? Только отнесясь к другим, как к таким же свободным людям, соотнеся свои интересы с их интересами, вступив с ними во взаимно свободные, т.е. ответственные отношения. Сделать это я могу не помимо воли других, а только учтя их интересы, соотнеся со своими интересами, переплетая их и сплетая тем самым ткань реальных отношений. Свободное общество потому и богатее, что оно есть общество взаимоответственных отношений, взаимного удовлетворения взаимного спроса, всюду плотно структурировано взаимно свободными (=ответственными) отношениями.

В ситуации же воли интересы других людей меня не интересуют. Социальное пространство в таком обществе не структурировано. В нем, как шары в пустом барабане, носятся самозванцы со своими идеями о счастье, натываются друг на друга, отскакивают... Треску, шуму, грохоту много, а толку никакого до тех пор, пока не появится какой-нибудь суперсамозванец, который жестко выстроит всех по ранжиру своей воли. Итог ситуации свободы — созидание и творчество. Насилие — результат социальной жизни в ситуации воли.

Опыт российской истории — опыт воли, но никак не свободы. Воли не только властной, самодержавной... Русская мечта о свободе — мечта о вольнице. Помещик плох — пожжем помещика, устроим «грабижку». Счастью народному царь мешает — убить царя. Крестьянскому счастью кулаки мешают — убрать кулаков, а заодно и всех, живущих лучше «несчастливых». В духе построения чевенгурского коммунизма в романе А. Платонова: если коммунизм это когда нет буржуазии — расстреляем буржуазию. А если нет реальной буржуазии, определим в нее тех, кто почему-то негоден или просто не нравится. Удивительно, но счастье от всего этого не наступает.

Проблема счастья не столько вовне, касается не столько мира внешнего, сколько мира внутреннего. Это не освобождение от среды, отрешенность от внешних условий и рамок, но и не нирвана вечного «кайфа», а работа ума и души. Творческое созидание. Плетение ткани бытия. Счастье — свобода, а не воля. Полноценная свобода — осознанное переживание своей влеченности в реальность, своей укорененности в ней, своей ответственности за нее, сознание, что от тебя что-то зависит в ней. Вольный — всегда лишний, выпадающий из бытия. Его ждут тоска и одиночество. Счастлив может быть только свободный человек, которого ждет полнота бытия.

Счастье – не самозабвение, когда личность распускается как кусок масла на сковородке. Оно есть переживание и сознание полноты сопричастности. Воля – инстинкт свободы. Свобода – сознание воли, самоопределение и самопреодоление. Постановка пределов и границ своей ответственности. Свобода – самоограничение воли? И да и нет. Да – как знание пределов. Нет – как выход к новым пределам и границам на основе новых вопросов и новых ответов.

Как писал выдающийся философ и экономист Ф. фон Хайек, «только когда мы сами несем ответственность за свои интересы и свободы принести их в жертву по собственной воле, наше решение имеет моральную ценность. Мы не имеем права быть альтруистами за чей-то счет; точно также нет никакой заслуги в альтруизме, если у нас нет выбора... Свобода самим устанавливать собственное поведение в сфере, где выбор навязывается материальными обстоятельствами, ответственность за устройство своей жизни в соответствии с велением совести – вот единственный воздух, в котором может развиваться нравственное чувство, в котором моральные ценности ежедневно воссоздаются свободным волеизъявлением индивидуума. Ответственность не перед начальством, а перед собственной совестью, сознание долга, не предписанного сверху, необходимость решать, какими ценностями пожертвовать, и способность нести последствия своего решения – вот суть этики, заслуживающей этого наименования...».

Так что, в конечном счете, человек, все-таки, – хозяин собственной жизни. А если я жалеюсь на судьбу, значит, я отказываюсь от права быть этим хозяином. Что, впрочем, тоже решение, за которое придется отвечать.

Сомнение и сознательный выбор

Возможность совершать самостоятельные поступки предполагает, таким образом, самостоятельное мышление, а значит и на какой-то стадии – сомнение. Основные положительные персонажи Библии – это вернувшийся блудный сын, раскаявшиеся мытари, блудницы, апостол Павел, первоначально жестоко преследовавший христиан и т.п., то есть те, кто принял христианскую мораль не изначально-автоматически, а в результате сознательного выбора. Именно сознательный выбор представляет моральную ценность, предполагается как необходимый этап становления личности, вочеловечения человека.

Библия в этом плане не уникальна. Практически во всех памятниках мифологии (персидском «Гильгамеше» и древнеиндийской «Махабхарате», киргизском «Манасе» и карельской «Калевале») речь также идет о непослушании как испытании человеческого духа, которое не отрицает нравственность, а углубляет ее, поскольку итогом становится самостоятельное осознание и выбор личностью истинного пути. «Послушание» свободного человека отличается от абсолютного и безусловного повиновения.

В философии Нового времени (XVII – XVIII вв.) сомнение закрепилось как один из принципов мировоззрения. Методологический принцип

сомнения (подвергать изначальному сомнению все и вся), сформулированный Р. Декартом, стал одним из принципов формировавшейся науки. Нетрадиционность мысли и действия, «инакомыслие» и отклонение от сложившихся стереотипов — необходимое условие любой творческой деятельности. В истоках любого творчества лежит недовольство человека существующим порядком вещей. Поэтому талантливые люди нередко обладают так называемым трудным характером.

Творчество

Творчество — удел не только выдающихся ученых, политиков, художников и т.д., но и каждой личности, самим своим участием в социальной жизни осуществляющей свою уникальную миссию. Жизнь, как в профессиональной, так и в бытовой среде очень часто ставит человека в ситуации, когда он за неимением социального образца поведения вынужден в себе самом находить пути решения, самодостраивать собственный опыт.

Все, что ни происходит в человеческом обществе, есть результат личных усилий, вне зависимости от того, сознают ли это сами личности, вовлеченные в плетение ткани жизни. Поэтому каждый человек обречен от рождения на творчество самим фактом своего бытия. Без личности, без индивидуальных сил не мыслимы ни действие закона, ни научная истина, ни творчество политической идеи, ни обнаружение и творение красоты. Правопорядок, закон, идея не существуют и не действуют сами по себе.

В обыденном сознании культура и творчество часто отождествляются. Достаточно вспомнить газетные штампы типа «сфера культуры и творчества», «культура и искусство» и др. Однако соотношение культуры и творчества не так просто. В самом деле, творчество сознательная или бессознательная деятельность? Оно планируемо и управляемо или стихийно-спонтанно и произвольно? В первом случае оно явно связано с реализацией норм культуры, во втором — преимущественно с нарушением их, иногда даже помимо воли творца. И вообще, является ли творчество обязательным моментом культуры, или чем-то необязательным?

Культура держится творчеством, им питается: как в поддержании старых норм и ценностей, так и в создании новых. Культура как языческий идол требует «человечины», свежей крови и молодых жизней. Чем более «культурна» культура, тем с более жесткой средой традиций приходится сталкиваться творческой личности. Творчество подобно магме с огромным трудом и тратами энергии прорывающейся сквозь уже застывшие пласты и напластования, но лишь для того, чтобы, излившись, — застыть новым слоем. И следующим творцам будет еще труднее. В этом плане творчество вненормативно, если не антинормативно. Оно по своей природе есть изменение, преодоление норм, как минимум — отклонение от них: непослушание и неподчинение. Священное писание молчит о творчестве. Вообще отличить творчество от его зеркального двойника — негативной социальной девиации, о которой говорилось раньше, — довольно трудно. Не случайно современники нередко и не проводят грани между

поведением преступника и творца, расценивая деятельность последнего как преступление против нравственности, религии или как нарушение закона. История полна примерами расправы благородных, но неблагоприятных современников и соплеменников над творцами, по прошествии времени торжественно вводимыми в пантеон святых.

Творчество желателно далеко не во всякой культуре. Да и большую часть человеческой истории занимают так называемые традиционные культуры, жизнь которых целиком определялась верностью традиции, «тиражируемой» каждым новым поколением. Всякое отклонение от традиционных норм и правил в таких обществах безжалостно пресекалось, а «творцы» либо изгонялись, либо подвергались жестокой репрессии. Резким ускорением развития цивилизация обязана культуре, сложившейся в русле иудео-христианской традиции с ее особым вниманием к личности, ее свободе, а значит и творчеству. Именно, а может быть и только в этой культуре, которая до сих пор определяет лицо современной цивилизации, ориентированной на преобразование окружающего мира, творчество рассматривается как ценность.

Трагедия взаимоотношения творчества и культуры в том, что их отношения несимметричны. Современной культуре творчество необходимо, но творчество не может рассчитывать на культуру, а должно преодолевать ее, становясь новой культурой. Нормативность и типичность необходимы для творчества — в том смысле, что их нельзя обойти. В искусстве это типичные образы, выражающие конкретные этнические, национальные, классовые, возрастные особенности. В науке — это математический аппарат, позволяющий сводить явление к абстрактным законосообразным объяснениям. Но свои силы оно может черпать только в человеческой свободе и человеческом сердце — на культуру ему рассчитывать не приходится. То, что делается в расчете на культуру — не творчество, а репродукция, и — парадоксальным образом — не нужно культуре, губительно для нее. Как вампиру, ей нужна свежая кровь и энергетика.

Природа гениальности

Наиболее полно природа творчества выражается в гениальности. Какова ее природа? Иногда творческую гениальность связывают с этническими, политическими, а то и географическими факторами. Иногда, например, связывают гениальность с бескрайними просторами, величием исторической судьбы народа, крайностями политического и духовного радикализма, житейским неблагополучием и неустроенностью, общим дискомфортом быта, нравственной неоднозначностью личности.

Сущность и природа гениальности, так же как и творчества вообще — не вовне, а в сердце души. Источник бытия, свободы и творчества един — столь же един, сколь и вечен. Хотя может быть различной силы социальный запрос на творческую личность. У разного времени различные потребности в творческих личностях. Недаром целые эпохи кажутся серыми от беспцветия человеческих душ, а то вдруг взрываются фейерверком гениальностей.

Тем не менее – творчество и гениальность категории внеисторические. Известная русская поэтесса Марина Цветаева говорила: «Почвенность, народность, национальность, расовость, классовость – и сама современность, которую творят, – все это только поверхность, первый или седьмой слой кожи, из которой поэт только и делает, что лезет». Или она же, только еще жестче: «Всякий поэт по существу эмигрант... из Бессмертья в время, невозвращенец в свое небо». А согласно Борису Пастернаку поэт – «вечности заложник у времени в плену». Творец, художник, гений – всегда маргинал, вываливающийся и выпадающий, если не выдирающийся из «здесь и сейчас». Это Человек, стоящий перед лицом предельных границ человеческого бытия, перед лицом Вечности, Вселенной, Смерти, Свободы, Бога.

Политические конфликты, личная неустроенность и страдания способствуют осмыслению и переосмыслению человеком мира и своего места в нем. Но конечным полем творчества является не фон, не среда, не условия, а человеческая душа. «Природа этого дара или проклятия не ясна и непонятна. У меня много замечательно умных, тонких, мудрых друзей – но им просто не дано вот этого: выходить на сцену, или писать книги, или снимать кино... Будь они хоть кладезь знания. А выходит какой-нибудь папан, который не знает ничего, кроме того, что ему больно и что больно еще кому-то, и кричит от этой боли... И приходит вера. Спроси, какое у него право на это?» – говорил в одном из интервью известный композитор и певец Юрий Шевчук.

Творчество и гениальность не от технического мастерства и даже не от способности воплотить замысел. Эти качества рационалистичны именно в «техническом» плане. В плане технологической рациональности гений вполне может быть злодеем, там он – лишь мера умения, эффективности. Овладев умением становятся гениями. Это путь пушкинского Сальери: «поверить алгеброй гармонию». Но человеческий разум в этом бессилён. Недаром в западноевропейской культуре тема гения и творчества имеет столь неоднозначный характер (Фауст, Франкенштейн, Голем и т.п.).

Другой ряд и другой путь – гений пушкинского Моцарта. Гений – сын естества и естественности. Он светел и щедр. Он – воплощение добра, гармонии и Абсолюта. Как пушкинский Моцарт: «Гений и злодейство – две вещи несовместные», потому как происходят из разных миров. «Несовместны» сами эти миры. Гениальность – не мера и степень. Это качество, которое не имеет количественных градаций – либо оно есть, либо его нет. Трещина в бытии проходит через сердце поэта, и он работой своей души, своего разума восстанавливает утраченную гармонию мира. «Технологический» гений не может не быть убийцей, причем убийцей целого, Абсолюта. Гений это иное качество, чем способности, талант, умение, квалификация, мастерство. Это единство с творящей целостностью мира не может не быть нравственным, противостоящим уничтожению и злодейству.

Жизнь есть творчество, а творчество есть жизнь. Творчество может питаться только от само-бытия, самобытности. Современному человеку открыта истина его случайности, необязательности его существования,

неожиданность и незаслуженность жизни и счастья. Мир готовых героев и злодеев, как мир примеров и идеалов на все случаи жизни уже невозможен. Остается либо играть с этими обломками, либо идти дальше — от творчества культуры к культуре творчества, от жизни в искусстве к искусству жизни, к «деланию» собственного бытия. Как говорится, «не историю надо делать, а биографии, из которых в конечном итоге и складывается история». Единство личного бытия предстает единством сюжета жизни, а сама личность — творцом, лепящим и чеканящим свою собственную жизнь, вплетающуюся в общую ткань бытия.

Проблема смысла жизни

Для чего живет человек? Почему, где, когда, каким образом — более или менее понятно. А вот зачем? С какой целью? И для чего знать — зачем? Вопрос о смысле жизни — фундаментальнейший вопрос человеческого бытия. В принципе он может быть поставлен в трех планах. Во-первых, как вопрос о представлениях о должном образе жизни, образце как надо жить. Во-вторых, как вопрос о реальном смысле жизни личности, объективной направленности жизни — причем самой личностью эта предопределенность и предначертанность ее жизни может и не сознаваться. В-третьих, как вопрос о субъективно осознаваемом смысле существования, как ответ конкретной личности на вопрос — зачем она живет. В первом случае речь идет о морали и нравственности конкретного общества. Во втором — проблема носит скорее религиозный характер. Нас будет интересовать третий случай — как проявление личного самоопределения жизненной стратегии.

Человек не может жить в бессмысленном мире. Поэтому он всегда ищет оправдание и смысл своих поступков, как, впрочем, и смысл жизни вообще. Смысл жизни — неотъемлемое условие самореализации личности, которая невозможна без построения, хотя бы даже только в сознании, своего жизненного пути во исполнение сокровенных целей и жизненных ценностей. Вне такого смысла мотивация конкретных поступков теряет не только цель, но источник, живую энергию поступков и даже каждодневной активности.

В спокойные жизненные периоды представления о смысле жизни неявны и даже неосознаны. Человек не может и не должен всегда и везде думать о смысле жизни. Более того, сами такие мысли есть симптом серьезных жизненных проблем, если не кризиса. Но в жизни человека есть периоды, в которые человек испытывает обостренную потребность в явной формулировке представления о смысле собственного существования.

Наверное, у человека есть три основных возраста. Первый — «ты со мной играешь или ты со мной не играешь?» За ним наступает второй — «ты меня понимаешь или ты меня не понимаешь?» Рано или поздно наступает третий возраст — «ты меня уважаешь или ты меня не уважаешь?» Человек не может жить в, где и когда его дела, заботы, он сам лишены смысла. Человек из такого мира уходит. Он там не нужен. Юность, период первого осознания смысла жизни характеризуется крайне низкой

удовлетворенностью жизнью. Поэтому вопрос о смысле жизни в этом возрасте формулируется преимущественно как вопрос о жизненной цели («что делать?»). К 40 годам заканчивается период «бури и натиска», интенсивная деятельность по осуществлению жизненных целей в основном завершена. В этом возрасте возникает особенно драматический смысло-жизненный кризис — «а та ли жизненная программа реализована?».

Наступает глубокая, принципиальная оценка и переоценка собственного жизненного пути. Часто в этом возрасте совершаются неожиданные для окружающих, а то и для самой личности поступки: смена профессии, попытка создать новую семью, начать новую жизнь... К 50 годам снова возрастает удовлетворенность жизненным путем: моя жизнь была не бессмысленной, прожита не зря. Речь идет не о простом принятии жизни пожилыми людьми, а именно об острой потребности ее осмысленности, признании этой осмысленности окружающими, уважения со стороны окружающих — близких, друзей, коллег и т.д. Пожилой человек нуждается в смысле жизни не менее подростка. Отсутствие этого смысла способно привести к третьему смысложизненному кризису.

Смысл жизни всегда конкретен, он не может быть расплывчатым, типа «быть хорошим человеком». В нем должны быть вполне определенные представления, формулирующие конкретные цели как образы желаемого будущего. Только в этом случае эти представления могут стать действенной побудительной силой, наполняя поступки человека волей и силой. Но смысл жизни не сводим и к конкретным целям — в этом случае возможны жизненные трагедии. Так, если человек видит смысл своего существования в том, чтобы поступить именно в такой-то институт, работать именно в такой-то фирме, жить именно в таком-то городе, то неудача в этих начинаниях приводит личность к краху, а удача лишает дальнейшую жизнь смысла.

Наиболее полно потребность оправдания своего существования реализуется в любви. Только в глазах и сознании любящих человек самооценен. Безлюбое отношение направлено не на саму личность в ее неповторимости, а на ее роли и качество выполнения этих социальных функций. Для любящего же важны не сами поступки, а их мотивы, желания, внутренний мир любимого. Любовь — не что иное, как высшая форма взаимной сопричастности и самоотдачи. В этом плане она является несомненным, высшим благом, дающим острое ощущение и переживание счастья, смысловой полноты существования. Не случайно сама любовь, особенно любовь взаимная, так привлекательна, обладает таким мощным нравственным потенциалом, способна перевернуть душу человека. Однако любовь — лишь высшая форма утверждения и самоотдачи личности, переживания ею сопричастности. Существуют и другие формы этого переживания самореализации личности: дружба, проявления симпатии, доверия, просто заинтересованного отношения, внимания, забота.

Каждое человеческое «Я» — незаменимый и абсолютно единственный член мирового целого, в которое оно вплетено собственной жизнью. «Моя жизнь», «моя работа», «мои идеи и убеждения» есть ссылки на мое участие

в отношениях и связях мира. Моя жизнь — со-участие, со-причастность и со-бытие, а не само-званство. Смысловая наполненность жизненного бытия зависит от взаимодействия и взаимосвязи личности с другими.

Очевидно, что смысл жизни выходит за ограниченные пределы человеческого существования. Нет и не может быть личности, которая бы жила исключительно своими интересами, не посвящая жизнь чему-то, в свете чего эта жизнь приобретает смысл и оправдание. Человек не просто «заброшен в мир», будучи обречен на одиночество в нем. Представления о смысле жизни дают уверенность в наличии того, что ставится и ценится выше собственного бытия, того, с чем он сверяет собственное существование, к чему он сам стремится приобщиться: дети, работа, научная, политическая или религиозная идея... Они одновременно дают основание смыслу жизни человека и позволяют этому смыслу интегрироваться в единое неповторимое индивидуально целое личности.

Таким образом:

- Счастье как полнота жизни достижимо только в ситуации свободы и в той мере, в какой осознается ответственность и творится добро.
- В свободе коренится и способность к творчеству, наиболее полным выражением которого является гениальность.
- Осознание сопричастности гармоничной целостности мира наполняет человеческую жизнь смыслом, выступает основой самоопределения личности.

Задания:

Для самоконтроля:

1. В приведенном замечании из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» автор рассуждает о свободе. Перечитайте его и ответьте на вопросы:

– Прав ли Л.Н. Толстой в приведенном выше отрывке из «Войны и мира»?

– Назовите причины, объясняющие то, почему с внешней по отношению к человеку позиции отсутствует свобода, а царит одна необходимость и причинно-следственные связи отношения?

– Назовите причины, объясняющие то, почему свобода открывается только с «внутренней» позиции?

Для закрепления:

2. Опишите характер соотношения свободы и ответственности. Воспользуйтесь для ответа аргументами Ф.А. фон Хайека, если Вы с ними согласны. Или оспорьте их.

3. Темы сознания, самосознания, свободы ярко представлены в творчестве Ф.И. Тютчева:

...Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —

Лишь в нашей призрачной свободе
 Разлад мы с нею сознаем.
 Откуда, как разлад возник?
 И отчего же в общем хоре
 Душа не то поет, что море,
 И рошшет мыслящий тростник?
 И от земли до крайних звезд
 Все безответен и поныне
 Глас вопиющего в пустыне,
 Души отчаянный протест?

...Так связан, съединен от века
 Союзом кровного родства
 Разумный гений человека
 С творящей силой естества...
 Скажи заветное он слово –
 И миром новым естество
 Всегда откликнуться готово
 На голос родственный его.

– Назовите причины, объясняющие, почему Ф.И. Тютчев сравнивает человека с «мыслящим тростником».

– Назовите причины, объясняющие, почему Ф.И. Тютчев говорит о «призрачной свободе» человека.

– О каком именно разладе человека с природой говорит Ф.И. Тютчев? Речь идет о разладе человека с природой или об осознании этого разлада?

– Назовите то, против чего именно протестует душа и укажите на те причины, по которым этот протест «отчаянный» и безответен, «глас вопиющего в пустыне».

– Опишите, о каком именно «союзе кровного родства» разума и природы идет речь в стихотворении Ф.И. Тютчева.

– Определите то, чему родственен «голос» разума «естеству».

Так все-таки, душа и разум – в родстве или в разладе с природой (естеством)? Или душа в разладе, а разум – в родстве? Или при каких-то условиях – в разладе, а при других – в родстве? Выберите ответ из предложенных альтернатив и обоснуйте свой выбор.

Для обсуждения:

Объединившись в группы по 4 человека, обменяйтесь впечатлениями о содержании параграфа.

- Выделите то, что показалось Вам наиболее важным и интересным;
- Выделите то, что осталось непонятным и о чем Вам бы хотелось получить дополнительные разъяснения.

О результатах работы сообщите классу.

Для самостоятельной работы:

После прочтения известного стихотворения Б.Л. Пастернака ответьте на вопросы:

Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.
Цель творчества — самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.
Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.
И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчеркивая на полях.
И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.
Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но поражения от победы
Ты сам не должен отличать.
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
И быть живым, живым и только,
Живым и только — до конца.

Б.Л. Пастернак

Согласны ли Вы с нравственной позицией, выраженной в известном стихотворении Б.Л. Пастернака? Означает ли эта позиция безнравственность формирования имиджа политика, артиста, предпринимателя? Означает ли она отрицание заботы о собственной репутации?

Всегда ли поражение не отличимо от победы?